

Я успокоила себя и решительно кивнула. Я приготовилась и усилила чакру в нижней части тела. Я разбежалась и попыталась запрыгнуть на первый столб забора, но тут же движение столба застало меня врасплох, и я упала на пол. Я села, залечила раны и повторила попытку.

После часа непрерывных травм я в конце концов справилась с задачей и прошла первый участок полосы препятствий. Я спрыгнула на бревно и обратила все свое внимание на турели, установленные на стене. Конечно, турели начали стрелять резиновыми мячами размером с небольшой арбуз.

Резиновые мячи двигались с безумной скоростью, я успела увернуться от нескольких, пока один не попал мне прямо в живот и не сбил с ног. От боли я закашлялась и меня чуть не стошнило, я видела, что Итачи-они-тян очень переживает за меня и собирается остановить тренировку.

- Не останавливай тренировку, Они-тян, я справлюсь, - взмолилась я.

Он заколебался, но потом кивнул, и тренировка возобновилась.

Первую часть курса я прошла без провалов, но резиновые шарики продолжали в меня попадать. Через пару часов непрерывного натиска у меня появились многочисленные синяки на животе, ноге, плече и даже один на лице.

Однако мне наконец удалось предугадать траекторию полета снарядов, которыми стреляли в меня турели.

Я прыгнула на стену, ноги снова уперлись в ее поверхность, и я начала бежать.

К сожалению, не все так просто, и из вертикальной поверхности появляются деревянные балки, которые пытаются сбить меня с ног.

Я случайно наступила на одну из балок, и она оттолкнула меня, в результате чего я потеряла равновесие и упала на маты. Я лежала и смотрела в потолок с усталым выражением лица. Однако я не сдаюсь! Я медленно встала на ноги и нацелилась закончить курс.

Благодаря тренировкам, проведенным в двух последних частях курса, мне не потребовалось много времени, чтобы успешно преодолеть стену и закончить курс. После этого я еще час тренировалась, проходя всю дистанцию как можно быстрее.

Я очень устала, но моя решимость не отпускала меня. Итачи-они-тян снова нажал на кнопку, и курс вернулся в нормальное состояние.

- Молодец, Казэдэ, ты хорошо справилась, а теперь я хочу, чтобы ты сделала то же самое, но с активированным Шаринганом, - сказал он.

- Да, - Я кивнула и активировала свой Шаринган одного томоэ.

Я продолжила проходить курс, однако это оказалось намного сложнее, чем я себе представляла. Вновь усиленное восприятие нарушило мой тайминг, и первые несколько раз я споткнулся. Итачи-они-тян посоветовал мне не воспринимать шаринган как способность, а как часть меня, принять изменения в зрении и адаптироваться к ним, а не бороться и пытаться контролировать его.

Я послушала его объяснения и попробовала сделать то, что он сказал, и обнаружила, что это

действительно легче, а при прохождении полосы препятствий у меня получалось лучше.

Я продолжила практиковать свой Шаринган и Итачи-они-тян также повторно активировал хитрые приспособления. Благодаря шарингану это оказалось не так сложно, как в первый раз. Он позволяет мне видеть движение каждого столба ограды, я могу определить, когда он поднимется или опустится, и скорректировать свою посадку.

Теперь я также могу уворачиваться от мячей, летящих в мою сторону, поскольку они летят с небольшой скоростью, но моему телу все еще сложно вовремя среагировать, и было страшно видеть, как что-то летит прямо в тебя, зная, что ты ничего не можешь с этим поделать, кроме как терпеть предстоящую боль!

Наконец, бег по стене также был очень простым, поскольку я могла предсказать, когда и где из ниоткуда появится луч. Я продолжала тренироваться в том же духе до конца дня.

- Ладно, хватит, Каэдэ, ты очень хорошо поработала в свой первый день, я горжусь тобой , - сказал Итачи-они-тян, ласково улыбаясь мне.

Я ничего не ответила и улыбнулась в ответ. Услышав, что на сегодня все, адреналин покинул мое тело, и я внезапно почувствовала сильную усталость. Не успела я полностью отключиться, как Итачи-они-тян подхватил меня и понес на руках.

- Думаю, для первого дня я неплохо справилась , - подумала я и погрузилась в глубокую дрему.

[Итачи]

Увидев покрытое синяками лицо сестры, спящей в моих объятиях, я почувствовал боль в сердце. Мне больно каждый раз, когда я вижу, как она падает на землю и причиняет себе боль. Это так больно, что я несколько раз хотел остановить тренировку.

Но, увидев решительное лицо Каэды, я понял, что зря остановил тренировку. Однако в этой боли было и глубокое чувство гордости и уважения к Каэде. Я горжусь тем, что моя сестра смогла достичь столь многого в первый же день, и это заставляет меня с нетерпением ждать, как сильно она сможет вырасти в будущем.

- Надеюсь, однажды ты превзойдешь меня и станешь величайшим героем , - тихо пробормотал я и погладил ее по голове.

<http://tl.rulate.ru/book/73726/3514755>